

Да не осудит мой читатель Несложных этих строк канву. О том, как пьяный мой приятель Жене устроил randevu.

Причина, старая как мир, С друзьями он устроил пир. А обществу прекрасных дам Он предпочёл «напиться в хлам».

Друзья вели себя достойно Хмельного отвезли домой, Представив в виде непристойном Супруге нежной молодой.

Еленою она называлась, Весьма прелестной оказалась, Обеспокоена, бледна, Ждала его совсем одна.

— Не муж, а божье наказанье! Болезнью пьянства обуян, За что мне это испытанье! Ведь он же, что ни день, то пьян!

Безжизненное мужа тело В чулане бросить им велела: «Стоит там бабушкин диван, Пусть дрыхнет он на нём, болван!»

— А вы мне гости дорогие! Спешу за стол вас пригласить. Теперь мы с вами не чужие, Хочу вас отблагодарить.

Друзья, ребятки молодые, Крепки, бодры, слегка хмельные. Хотели было отказаться, В иных местах поразвлекаться.

Однако, милая Елена Сумела всё же настоять, Очей чарующего плена Не удалось им избежать.

— Я вас прошу, не уходите, Душевных ран не бередите, Должны иметь вы пониманье, Совсем останусь без вниманья!

В прекрасный вечер, настающий, Я лягу в хладную кровать. Меня в тиши на сон грядущий Никто не сможет приласкать...

Она игриво улыбалась, И низко над столом склонялась, Чтобы движеньем эпатажным Открылись груди взорам влажным.

Бесстыдством сладкого порока Она была увлечена. Легко доступна, шаловлива, Сомненьем не удрученна.

Друзья не долго тушевались, Шутили, весело смеялись. И каждый, будто без намёка, Её касался ненароком.

— А с мужем жизнь твоя уныла? — Один осмелился спросить, — Тебе с ним тягостно, постыло? И некому тебя любить?

— Да, муж со мною равнодушен, И брак у нас полуразрушен. Во мне кипит такая страсть, Что я бы чёрту отдалась!

— Хотим мы, рассудивши здраво, Услышать твой ответ простой. На ком из нас троих по праву Ты остановишь выбор свой?

— Вы все милы мне, равнозначно. Подобрались весьма удачно. Коль рады вы моей красе, Пусть насладятся мною все!

Хвала достоинства Елены Её волнующую стать, Друзья спешили вожделенно Любви блаженство испытать.

Под белы руки нежно брали, Забыв на время о морали, Теперь уж каждый мог посметь Её бесстыдно осмотреть.

Стройна, скорее худощава, Округла маленькая грудь, Гладка, бела и не прыщава, Мила, ни в

чём не упрекнуть.

Глаза пылают вожделеньем, И обещают наслажденье. И влажный, приоткрытый рот К лобзанью страстному зовёт.

И стройных бёдер очертанья, Короткой юбки нижний срез Лишь пуще разожгут желанье. И подогреют интерес.

Чтоб испытать Елену в деле, Друзья меж ними стать велели. Теперь девица совокупно Со всех сторон была доступна.

Никто не сдерживал порыва, Дарили ласки ей, любя, Она послушно, похотливо Предоставляла всю себя.

Лобзали груди, долго нежно, Сминая лёгкие одежды, Под юбкой жадно тёрли ляжки, Едва не падала, бедняжка.

Велели шире ножки ставить, И мягкий нежный бугорок Лобзаньям жадным предоставить Помять его, чтоб каждый мог.

Бесстыдно принимая ласки, Была Елена будто в сказке, Возбуждена настолько сильно, Что скоро потекла обильно.

— Сударыня уже созрела! Смотрите, мокре пятно! Необходимость уж назрела В совокуплении давно!

Предстанет пусть совсем нагая, Нам всю себя предоставляя. Пора красотку оголить, Желанье удовлетворить.

Велели ей, задравши юбку, Дать трусики спустить с себя. И нижние большие губки Всем дать потрогать, теребя.

Ведя бесстыдницу к усладе, Все стали лоно мять и гладить И из него любовный сок, Обильно лился между ног.

Елена сладостно стоала, Блаженству предаваясь всласть. Меж губ открылся клитор алый, Дрожжа и возбуждая страсть.

Одежд остатки скоро сняли, Нагую, долго жадно мяли. Хваля её повиновенье, Готовили проникновенье.

И в предвкушены безмятежном Елену к ложу подвели. И опрокинув навзничь нежно, Пошире ножки развели.

Меж ног, влажнея, щель открылась, Сердечко сладостно забилось. Настал блаженства сладкий миг, В девицу первый член проник.

Приятно длилось возбужденье, И расплывалось всё в глазах, И с каждым сладостным движеньем Елена восклицала: «Ах!»

Обнявши ножками мужчину, Она со страстью выгнув спину, Дала пронзать себя меж ног Насколько член проникнуть мог.

Усердно плоть её терзая, Восторга похоти достиг, Свои движенья ускоряя, Он приближал разрядки миг.

Елена вдруг затрепетала, Пик наслажденья испытала. Конвульсий сладостных поток Совокупления итог.

Мужчина славно потрудился Еленой удовлетворён, Потоком бурным он излился, Оставшись умиротворён.

Не дав опомнится девице, Второй решил с ней порезвиться. Велел на четвереньки встать, И попку выше приподнять.

Елена тотчас повернулась, И выпятив бесстыдно зад, Как кошка, сладко потянулась

Подставив щелку для усад.

Блистало влажно ляжки, лоно, Следами ласки изощрённой, Из губ открытых тихо тёк Любовной влаги ручеёк.

За талию к себе поближе Её мужчина подтянул И опустившись чуть пониже, На член огромный натянул.

Тихонько вскрикнула блудница, Утех греховых мастерица. Чтобы наслажденье не прервать, Дала опять себя терзать.

На этот раз мясистый поршень Вошёл с натугой неспеша, И благодарная партнёрша, Им наслаждалась, чуть дыша.

И после пятого движенья Опять возникло возбужденье. Ничем не сдерживая страсть Он пользовал Елену всласть.

Партнёр был просто превосходен, Скрипела старая кровать, А нежный ротик был свободен, И было чем его занять.

Настал как раз тот самый случай, И стержень жилистый, могучий Предстал пред девичьим лицом, С головкой красной молодцом.

Елена губки округлила И не заставив долго ждать, Пошире ротик свой открыла И стала жадно член сосать.

Стремясь движенья ход наладить, Один терзал Елену сзади, Второй направил неспроста Свой член в развратные уста.

Девицу с двух сторон пронзали Друзья, не сдерживая страсть, Она, не ведая печали, Им с упоением отдалась.

Таков был первый акт свиданья, Бесстыдству нету оправданья, Антракт случился небольшой, Возможно будет акт второй.

Продолжение следует.